

мочь людям, когда вас просят об этом. Вам еще не раз припомнят на тинге и будут вас попрекать тем, что вы забыли, как Скарпхедин насмеялся над вами, людьми с Льосаватна.

После этого он завел с ними тайный разговор, предложил им денег за помощь и убеждал их красивыми словами. Кончилось тем, что они обещали помощь и даже настолько расхрабрились, что обещали биться вместе с Флоси, если это понадобится. Бьярни сказал Флоси:

– У тебя немало достоинств. Ты большой хавдинг, ты смел и решителен. Не в чем тебя упрекнуть.

Затем они отправились на запад, через реку Эксару, к палатке Хладбуд.⁸⁷ Перед палаткой они увидели много людей. Среди них был человек в пурпурном плаще, накинутом на плечи, с золотой повязкой на голове и с секирой, увитой серебряной нитью, в руке. Бьярни сказал:

– Нам повезло. Вот он сам, Эйольв, сын Бальверка.

Они подошли к Эйольву и поздоровались с ним. Эйольв сразу узнал Бьярни и приветливо отвечал ему. Бьярни взял Эйольва за руку, отвел его в ущелье Альманнагья и сказал Флоси, чтобы он и его люди шли следом. Люди Эйольва тоже пошли с ними. Им было велено остаться наверху, на краю ущелья, и следить оттуда. Флоси и его спутники дошли до места, где в ущелье спускается тропа. Флоси сказал, что здесь удобно сидеть в видно далеко. Они уселись. Всего их было четверо, не больше. Тут Бьярни сказал Эйольву:

– Мы пришли к тебе, друг, потому, что нам очень нужна твоя помощь.

Эйольв сказал:

– Здесь на тинге немало достойных людей, и вам нетрудно найти таких, кто помог бы вам больше, чем я.

Бьярни сказал:

– Ты неправ. Ведь у тебя много такого, в чем никто здесь на тинге тебя не превосходит. Прежде всего ты знатного рода, как и все, кто пошел от Рагнара Кожаные Штаны. Родители твои тоже решали большие и важные дела на тинге и у себя в округе и всегда одерживали верх. Мне думается, что и ты, наверное, как твои родичи, будешь удачлив в тяжбах.

Эйольв сказал:

– Ты говоришь складно, но мне кажется, что я не заслужил этого.

Тогда Флоси сказал:

– Я не буду скрывать от тебя того, что у нас на уме. Мы хотим попросить у тебя, чтобы ты помог нам в нашей тяжбе, пошел с нами на суд, нашел ошибки в обвинении, если они есть, назвал эти ошибки от нашего имени и вообще помогал нам во всем, что может случиться.

Эйольв в гневе вскочил и сказал, что никто не смеет рассчитывать на то, чтобы загребать жар его руками или прикрываться им как щитом, если он сам этого не хочет.

– Я теперь вижу, – сказал он, – к чему клонились ваши красивые речи, которые вы вели со мной.

Халльбьярн Сильный схватил его и усадил между собой и Бьярни и сказал:

– Дерево не падает от первого удара, друг. Посиди-ка немного с нами.

Флоси снял с руки золотое запястье и сказал:

– Я хочу дать тебе это запястье, Эйольв, за дружбу твою и помощь и хочу показать тебе, что я думаю вовсе загребать жар твоими руками. Не побрезгуй моим подарком, потому что никому здесь на тинге я не дарил ничего подобного.

Запястье было такое большое и так искусно сделано, что стоило двенадцать сотен локтей полосатого сукна. Халльбьярн надел запястье на руку Эйольва. Эйольв сказал:

– Я, пожалуй, возьму запястье, раз ты такой хороший человек. Можешь рассчитывать, что я буду вести тяжбу и сделаю все, что потребуется.

Бьярни сказал:

– Вот и хорошо. Мы с Халльбьярном можем быть свидетелями того, что ты берешься вести тяжбу.

Тогда Эйольв и Флоси встали и подали друг другу руки. Эйольв взял на себя от Флоси все права и обязанности защитника в этой тяжбе, а также, в случае если бы из защиты возникла новая тяжба, – так как часто то, что в одной тяжбе защита, в другой – обвинение, – все права обвинения по

⁸⁷ Палатка Хладбуд – палатка Снорри Годе.